

Хотя тренировки по охоте были изнурительными, стоило Яну Лэ вспомнить о муках голода, как у него тут же появлялся стимул двигаться дальше.

Охота отнимала у него много времени, и каждый раз, когда ему удавалось притащить добычу, это было результатом долгих и упорных попыток. Однако под чутким руководством Хантера навыки Яна Лэ стремительно росли. Теперь ему больше не требовалось тратить долгие часы на то, чтобы поймать зверя.

Когда Хантер передал ему все свои знания, у него не осталось причин задерживаться рядом с Яном Лэ. Уходя, он выглядел до крайности подавленным и то и дело оглядывался, надеясь, что Ян Лэ не выдержит и попросит его остаться. Но надеждам Хантера не суждено было сбыться — Ян Лэ искренне жаждал его ухода.

За то время, что Хантер учил его охотиться, Ян Лэ натерпелся немало бед, о которых даже не мог рассказать. Этот леопард постоянно лип к нему. Он то и дело норовил прижаться, потереться носом или мордой, и каждое утро они неизменно просыпались в обнимку. Ян Лэ был уже на пределе — если бы Хантер не ушел, он бы просто сошел с ума.

Ян Лэ пытался намекнуть, что подобная близость кажется ему странной, но Хантеру было всё равно. Сам Ян Лэ, будучи в теле леопарда лишь отчасти, не знал, считается ли такое поведение нормальным в их среде. Теперь, когда Хантер ушел, Ян Лэ расцвел, и это было заметно невооруженным глазом. Жизнь, казалось, вернулась в прежнее спокойное русло.

Правда, теперь Ян Лэ больше не отдавал Хантеру свою добычу — об этом они договорились еще при расставании. Но, несмотря на это, всякий раз, когда ему удавалось поймать что-то особенно вкусное или когда еды было в избытке, Ян Лэ всё равно приносил часть Хантеру. Как говорится, дальний родственник не заменит близкого соседа. К тому же, это была своеобразная страховка: если ему когда-нибудь понадобится помощь Хантера, будет не так неловко просить — ведь тот, кто принял подарок, вряд ли откажет в услуге.

Обычно Ян Лэ просто патрулировал свою территорию, а от скуки наблюдал за другими животными, вмешиваясь в их дела и собирая местные сплетни. И это не хвастовство: он превратился из леопарда с человеческой душой, который ничего не понимал, в того, кто мог разобрать, о чем говорят звери. На самом деле их язык был прост — это смесь эмоций и звуков, и если внимательно прислушаться, можно было легко понять суть. Освоив этот навык, Ян Лэ обнаружил, что мир вокруг стал куда интереснее.

В тот день, наевшись до отвала, Ян Лэ растянулся под большим деревом, чтобы отдохнуть, и неожиданно подслушал сплетню. Ее разносили птицы, сидевшие в ветвях — самые большие любители поболтать на его территории. Речь шла о Хантере. Птицы щебетали, что на территорию Хантера забрела течная самка, но он ее прогнал. Леопарды подрались, и в итоге самка ушла, напоследок яростно ругая Хантера за то, что он вовсе не настоящий самец, раз остался равнодушен к такой красавице.

Выслушав птиц, Ян Лэ осознал, что сейчас сезон дождей — время, когда растительность

становится густой, а животные начинают размножаться. Поняв, что Хантер питает к нему особые чувства, Ян Лэ перестал сближаться с ним. Он лишь изредка навещался, чтобы принести добычу и напомнить о себе. Хантер, казалось, чувствовал это намеренное отдаление и не докучал, лишь изредка заглядывал в гости во время обхода границ. Яна Лэ такой расклад устраивал, но эта сплетня пробудила в нем любопытство, и ему ужасно захотелось взглянуть на всё своими глазами.

Сказано — сделано. Ян Лэ поймал олененка в качестве гостинца и в приподнятом настроении отправился на поиски Хантера. Однако, едва учуяв запах Хантера на его территории, он внезапно уловил другой, необычный аромат — сладкий и очень приятный. Одурманенный, Ян Лэ побрел на этот запах и, добравшись до места, обнаружил, что источником аромата был сам Хантер.

Голова Яна Лэ слегка помутилась. Он не мог понять, почему от Хантера так вкусно пахнет, и ему нестерпимо захотелось лизнуть его. А поскольку Ян Лэ никогда не привык себе в чем-то отказывать, он подался вперед и лизнул Хантера.

Тот сейчас чувствовал себя из рук вон плохо. После недавнего раздражения и вспышки ярости тело стало вялым и болезненно-чувствительным. Всё из-за той самки, которая спровоцировала его период гона. И вдруг он увидел, что его лучший друг пришел навестить его, да еще и лизнул! Неужели он больше не избегает его? От одной мысли, что друг решил помириться, Хантер пришел в восторг, и никакие физические муки не могли омрачить его радость. Он не знал, почему раньше друг держался от него поодаль — должно быть, он когда-то невольно его рассердил. Хантер не умел ухаживать за леопардами, поэтому просто ждал, когда тот остынет, и вот наконец дождался.

Ян Лэ даже не подозревал, что сам только что спровоцировал у Хантера приступ гона, и просто глупо следовал зову своих инстинктов.

<http://bllate.org/book/20967/2127880>